

Сунь Ши почувствовал, как кровь в его жилах словно хлынула вспять.

Десятки скелетов окружили директора Лю.

Директора уже распотрошили, но он еще слабо дышал, а его руки, бессильно поднятые в воздух, пытались схватиться за что-то невидимое.

Его губы, должно быть, шептали: Спасите... спасите меня.

В тот миг жажда жизни с лихвой перевесила всё остальное.

Ноги Сунь Ши, словно налитые свинцом, замерли на месте, а пальцы так вцепились в деревянную палку, что он перестал их чувствовать.

Погруженные в пиршество скелеты не обращали на него никакого внимания, их блестящие зубы с хрустом вгрызались в сырую плоть.

У них не было ни желудков, ни органов — они пожирали плоть лишь для того, чтобы почувствовать вкус собственного существования.

Во время великого переселения стадо овец, преследуемое волком, разбегалось в разные стороны, и те, кто попадал в пасть хищнику, погибали точно так же, с распоротыми животами, а остальные овцы даже не оглядывались на растерзанных собратьев, продолжая свой путь в никуда.

В голове Сунь Ши осталась лишь одна мысль: бежать.

Таков удел слабых.

Он попятился, спотыкаясь, с лица градом лил пот.

Черные глазницы директора Лю впились в него, наблюдая, как на лице Сунь Ши сменяются отчаяние, страх, самобичевание и бессильная ярость.

Наверное, он хотел его спасти, но выражение его лица уже говорило само за себя.

Один из скелетов поднял череп.

Его когтистые пальцы, испачканные в крови, дернулись в сторону Сунь Ши.

Больше не в силах сдерживаться, Сунь Ши бросился наутек.

Рука директора Лю безвольно упала, и в его медленно гаснущих зрачках отразилась лишь удаляющаяся, охваченная паникой спина Сунь Ши.

Скелет преследовал его по пятам. Сунь Ши промок насквозь, словно под проливным дождем, его лицо заливал холодный пот, а из глаз текли слезы.

Из-за спешки он не заметил камня под ногами и рухнул на землю.

Костяная лапа метнулась к его спине.

В этот миг чей-то топор с размаху рассек воздух, перерубил белую кость скелета, нависшую над плечом Сунь Ши, и отбросил её в сторону.

Сунь Ши резко поднял глаза.

Ци И, крепко сжимая топор, схватил его за одежду и рывком поднял на ноги:

— Уходим!

Сунь Ши тыльной стороной ладони вытер холодный пот, чувствуя на губах соленый привкус слез, и прохрипел:

— Директор Лю там! Его пожирают эти монстры, я хотел его спасти, правда хотел!

Ци И отрезал:

— Уходим.

Два этих слова подействовали на Сунь Ши как успокоительное, выведя его из состояния оцепенения.

Еще не оправившись от шока, он сбивчиво произнес:

— Мы должны вернуться за телом директора Лю. В конце концов, он был человеком, такая смерть — это полное отсутствие достоинства.

Перед ними было больше десятка скелетов, а их всего двое, не говоря уже о том, что сила одного такого существа намного превосходила человеческую.

Ци И не ответил и молча отступил назад.

Его уход заставил Сунь Ши в замешательстве замереть на месте.

Оглянувшись на густую чащу леса, а затем на удаляющуюся фигуру Ци И, он, стиснув зубы, последовал за ним.

Однако на месте, где они должны были встретиться, никого не оказалось.

Они договаривались, что трое их товарищей будут ждать под деревом, но теперь там было пусто.

Сунь Ши спросил:

— Ты пришел за мной, а где же они?

Ци И тоже замер в недоумении.

Рядом росло большое дерево, а вокруг него — несколько саженцев, чьи листья уже опали на землю.

Ци И огляделся по сторонам, подошел к одному из деревьев и, присев, смахнул листву.

Под ней открылась земля — цвет почвы разительно отличался от остальной, словно её только что насыпали.

Сунь Ши присел рядом, наблюдая, как Ци И разгребает землю.

Под ладонью показались красные, мелкие, размытые пятна крови.

Сунь Ши вздрогнул:

— С ними что-то случилось?!

Ци И кивнул.

На земле остались нечеткие следы. Сунь Ши, определив направление, сказал:

— Идем туда.

Они поспешно бросились по следам.

Спустя сотню шагов пятна крови стали ярче, а вскоре на земле потянулся длинный кровавый след.

— Похоже, на них напали скелеты. Они отбивались и бежали, а потом кто-то упал, — проанализировал Сунь Ши. — Если пойдем по этому следу, мы должны их найти.

Ци И поджал губы:

— Разве скелеты умеют засыпать кровь землей?

Сунь Ши осекся, не успев ответить, как вдруг услышал от Ци И:

— На той стороне.

Перед ними текла неширокая река.

На противоположном берегу лежал их спутник, весь залитый кровью.

Он был мертв, его глаза широко распахнуты, а аромат плоти уже привлек целую стаю скелетов, которые вгрызались в тело.

Вид товарища, пожираемого монстрами во второй раз за день, окончательно сломил Сунь Ши.

Его тело оцепенело, но Ци И не обратил на него внимания, продолжая идти по следам в поисках второго человека.

Следы стали путанными, словно здесь прошло много людей, и разобрать их было невозможно.

Сунь Ши вдруг закричал:

— Ци И, посмотри вверх!

Ци И поднял голову. Прямо перед ними возвышался шпиль с крестом — купол церкви.

Сунь Ши, не раздумывая, зашагал вперед.

Вскоре они нашли саму церковь.

Дорога к ней источала слабый запах железа, а земля была цвета запекшейся крови.

На входе висела табличка с надписью Скелетная церковь, написанной черным по красному. Первые два иероглифа были грубо закрашены красной краской, а поверх них нарисован череп.

На табличке сидел черный ворон.

Сунь Ши глубоко вздохнул, и они с Ци И вошли внутрь.

Стоило им распахнуть двери, как внутрь ворвался свет, подняв в воздух облако пыли.

Ци И недовольно прищурился, прикрыв лицо рукой.

Сунь Ши в неверии воскликнул:

— Учитель!

Спиной к ним, сгорбившись, перед статуей Христа стоял мужчина.

Его пальцы, вдавленные в пол, побелели, а указательный и средний были скрещены, словно железные гвозди, вонзившиеся в кость.

Услышав крик, мужчина обернулся. Его лицо было мокрым от слез.

— Он мертв.

...

[Имя: Ли Сыань]

[Психическое состояние: 49]

[Здоровье: 70]

...

[Имя: Ли Сыань]

[Психическое состояние: 42]

[Здоровье: 44]

...

[Здоровье: 30]

Стремительно падающий уровень здоровья не давал Ли Сыаню даже вздохнуть. Камень в его руке, так и не достигнув головы Янь Чу, выскользнул из пальцев.

Янь Чу сдавил его голову железной цепью и с силой ударил о каменную стену.

Перед глазами Ли Сыаня вспыхнули искры, в груди заклокотало, и изо рта хлынула кровь, окрасив уголки губ.

Он решил, что умирает.

У него не осталось сил даже на то, чтобы взмолиться о пощаде.

Янь Чу внезапно остановился, его мертвенно-белая костяная лапа сжала челюсть Ли Сыаня, заставляя его поднять голову.

— Умереть вот так — слишком легкое наказание для тебя, — Янь Чу похлопал его по щеке и добавил с ледяной усмешкой: — Открой глаза. Смотри, как я тебя бью.

Ли Сыань подумал: Да он больной, кто в здравом уме будет смотреть, как его избивают? Хочешь бить — бей, хочешь убить — убивай.

Его охватила такая усталость, что он решил: будь что будет. Мысли путались, и внезапно он вспомнил: «Покойный император начал великое дело, но не успел завершить его, как скончался... Ныне Поднебесная разделилась на три части, Ичжоу истощен — это поистине критический момент жизни и смерти».

В этот самый момент жизни и смерти он, Ли Сыань, умудрился процитировать классику.

Проговаривая эти строки про себя, Ли Сыань проронил слезу облегчения. Жаль, учитель литературы этого уже не увидит.

Если бы судьба даровала ему второй шанс, он бы ворвался в кабинет учителя и выучил этот текст наизусть сто раз... сто раз!

При виде его слез Король Скелетов неожиданно замер, с удивлением наблюдая за Ли Сыанем.

Затем Янь Чу недоверчиво воскликнул:

— Ты плачешь? Ты, черт возьми, умеешь плакать?!

Ли Сыань приоткрыл глаза.

Костяная ладонь с размаху ударила его по лицу, отчего голова дернулась в сторону, а на щеке проступил ярко-красный отпечаток.

Без предупреждения Янь Чу схватил его за воротник и приподнял:

— И что с того, что ты пустил пару слезинок?

Зрение Ли Сыаня затуманилось, он краем сознания услышал уведомление Системы о том, что уровень здоровья упал до 19. В голове была пустота, он дрожащей рукой вытер кровь с губ.

Янь Чу тряхнул его:

— Думаешь, я снова тебе поверю? Я не так глуп. Цзи Суй, если хватит духу, попробуй еще раз покончить с собой у меня на глазах — в этот раз я позабочусь, чтобы ты сдох наверняка.

Ли Сыань пробормотал заплетающимся языком:

— Я был простым земледельцем, пахал землю в Наньяне, пытаюсь выжить в смутное время, не стремясь к славе...

Янь Чу решил, что ослышался:

— Что?

— Я был простым земледельцем... это поистине критический момент... — Ли Сыань, сбитый с толку, забормотал: — Ныне Поднебесная разделилась на три части, Ичжоу истощен...

Услышав это, Янь Чу усмехнулся, глядя куда-то вдаль.

Он обернулся и вытащил из угла пещеры какой-то предмет размером с ладонь.

Ли Сыань не успел разглядеть, что это, как Янь Чу притянул его к себе. Одновременно с этим он схватил руку Ли Сыаня, прижал её к цепям, сковывавшим его самого тысячу лет, и с силой рванул.

Цепи рухнули на пол, и Янь Чу поднялся в полный рост. Огромная тень накрыла Ли Сыаня.

Ли Сыань, истекающий кровью, лежал на земле. Он смотрел на приближающегося Янь Чу бессильными глазами.

Янь Чу опустился на корточки. Из-за того, что он тысячу лет не двигался, его тело издавало сухой хруст.

Костяными пальцами он сжимал намордник.

Ли Сыань узнал его — это был намордник для крупных собак.

Его сосед по парте Ци Ин держал пса по кличке Пи Сю, размером с человека, и надевал на него такой, чтобы тот не кусался и не лаял.

Янь Чу впился взглядом в его лицо, на его губах заиграла презрительная улыбка.

— Нравится? Я приготовил его специально для тебя. Давно хотел надеть его на тебя сам.

Ли Сыань продолжал бороться:

— Я не знаю тебя, брат! Хочешь отомстить — ищи своего Цзи Суя, ко мне-то какие претензии? Я просто несчастный студент, готовящийся к экзаменам, черт возьми, что ты...

Не успел он договорить, как Янь Чу с силой натянул намордник на его лицо.

Он не дал ему шанса на оправдания. Грубая железная сетка впилась в кожу, кожаные ремешки туго затянулись на затылке.

Собачий намордник идеально подошел Ли Сыаню.

Он замолчал.

От унижения у него покраснели даже кончики ушей, а грудь судорожно вздымалась в темноте.

Янь Чу этого было мало.

Он грубо дернул за цепь и наступил сапогом на спину Ли Сыаня, вдавливая его лицом в землю.

Затем Янь Чу достал черный ошейник, продел его через шею Ли Сыаня и застегнул.

К ошейнику крепилась длинная серебряная цепь, которую Янь Чу взял в руку.

Ли Сыань, уткнувшись лицом в пыль, видел лишь отражение серебряной цепи.

Он прохрипел:

— Тебя зовут Янь Чу, да? Я тебя запомнил.

Янь Чу рассмеялся:

— Бешеная собака должна носить ошейник.

<http://bllate.org/book/21802/2256154>